

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ*Ефремов Сергей Сергеевич, студент**Научный руководитель Фролова Наталья Сергеевна, к.э.н., доцент,
и. о. зав. кафедрой мировой экономики и таможенного дела
Хабаровский государственный университет экономики и права*

Авторами статьи были проанализированы состояние и перспективы развития международных экономических отношений конца второго десятилетия 21 века.

Ключевые слова: Международные экономические отношения, торговая война, гонка вооружений, США, КНР, Россия, Индия, страны Индо-Тихоокеанского региона

Среди тенденций развития международных экономических отношений, присущих концу второго десятилетия 21 века, можно выделить три основных: рост расходов стран мира на вооружение; обострение конфликтов стран мира на почве международной торговли и связанные с этим торговые войны; рост влияния стран Индо-Тихоокеанского региона.

Данные [4], опубликованные Стокгольмским институтом исследований проблем мира (СИИПМ), демонстрируют тот факт, что общий объем военных расходов в мире в 2018 году составил 1822 млрд. долл. США, что равно 2,1% мирового ВВП. Общие расходы стран мира на вооружение растут уже второй год подряд, однако впервые за все время была превышена отметка в 1,8 трлн. долл. США. Расходы 2018 года на 2,6% выше, чем в 2017 году, и на 5,4% больше, чем в 2009 году. Стоит отметить, что рост рассматриваемого показателя связан, прежде всего, с финансированием США и КНР своих вооруженных сил. Расходы Соединенных Штатов составили 36% от общемирового объема расходов на вооружение. Китай в 2018 году потратил на сопоставимые расходы в 2,6 раза меньше.

Первопричиной роста финансирования США своего военного сектора является дорогостоящая программа по разработке и созданию новейшего ядерного и неядерного вооружения. Рост же расходов КНР, прежде всего, связан с ростом заработных плат военнослужащих. Китай в 2018 году на эти цели потратил 250 млрд. долл. США, что на 5% больше по сравнению с 2017 годом и на 83% – с 2009 годом. Военные расходы КНР коррелируют с экономическим ростом страны, который в 2018 году стал замедляться. Именно поэтому эксперты из СИИПМ ожидают в будущем более медленного роста военных расходов Китая. Говоря о Российской Федерации, стоит отметить тот факт, что военные расходы в 2018 году сократились на 22% по сравнению с пиковым значением 2016 года. В 2018 году Россия не вошла в пятерку стран мира по военным расходам, что произошло впервые с 2006 года.

Анализируя деятельность предприятий, занятых в ВПК, стоит также обратиться к данным Стокгольмского института исследований проблем мира [2]. В 2018 году объем продаж оружия и военных услуг 100 крупнейших оборонных предприятий мира увеличился на 4,6% по сравнению с 2017 годом и составил 420 млрд. долл. США. По сравнению с 2002 годом (первый год, по которому имеются сопоставимые данные), в 2018 общий объем продаж оружия и военных услуг увеличился на 47%. Впервые с 2002 года пятерку лидеров рейтинга занимают исключительно компании, расположенные в США: «Lockheed Martin», «Boeing», «Northrop Grumman», «Raytheon» и «General Dynamics». В 2018 году общий объем продаж пяти американских компаний составил 148 млрд. долл. США, что равно 35% от общего объема продаж оружия сотни крупнейших компаний ВПК. Совокупный объем продаж вооружений всех американских компаний, представленных в рейтинге, вырос на 7,2% и составил 246 млрд. долл. США, или 59% от общего объема продаж сотни крупнейших компаний, включенных в рейтинг.

В 2018 году ключевым событием в военной промышленности США стала растущая тенденция к консолидации оборонных компаний. Директор Программы вооружений и военных расходов СИИПМ Од Флеран отмечает, что американские компании таким образом готовятся к новому этапу программы модернизации вооружений, которая была объявлена в 2017 году президентом США Дональдом Трампом. Крупные американские компании стремятся к объединению, чтобы иметь возможность производить системы вооружений нового поколения и, следовательно, располагать более широкими возможностями для получения новых контрактов от правительства США. Говоря о России, стоит отметить, что совокупный объем продаж оружия 10 российских компаний в рейтинге 2018 года составил 36,2 млрд. долл. США; наблюдается незначительное снижение на 0,4% по сравнению с 2017 годом. Доля российских компаний в общем объеме продаж в рейтинге СИИПМ сократилась с 9,7% в 2017 до 8,6% в 2018 году. Это снижение связано, прежде всего, с ростом объемов продаж европейских и американских компаний. Однако Александра Куимова, научный сотрудник Программы вооружений и военных расходов СИИПМ, отмечает, что в 2018 году продажи оружия Концерна «Алмаз-Антей» (крупнейшего производителя вооружений в России), продолжали расти. Данное увеличение объема продаж было обусловлено не только высоким внутренним спросом, но и ростом продаж вооружений (в частности, ЗРК С-400) в другие страны.

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН в своем докладе [5] отмечает, что конфликты стран мира в области международной торговли и связанные с ними торговые войны являются угрозой для роста мировой экономики. Особое значение в этом вопросе имеет обострившаяся в 2018 году торговая война между США и КНР. Эта торговая война затра-

гивает и другие страны. Например, Китай является основным источником спроса для многих восточноазиатских экспортеров из таких стран, как Малайзия, Республика Корея и Таиланд. Соответственно, ограничения китайского экспорта со стороны США безусловно затронут экспорт из этих стран в КНР. И в первую очередь будут затронуты товары, сырье, комплектующие, которые необходимы для создания экспортных товаров КНР, попавших в ограничительные списки. Торговая напряженность также будет иметь косвенное влияние на третьи страны из-за нарушения функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости. Страны, которые глубоко интегрированы в систему ГЦС, будут в наибольшей степени затронуты посредством снижения спроса на промежуточные ресурсы, поскольку введение ограничительных мер наносит ущерб не только странам-сборщикам, непосредственно участвующих в торговом конфликте, но и поставщикам в этих производственных цепочках.

Последствия затянувшегося периода напряженности в международной торговле иллюстрирует график, представленный на рисунке 1.

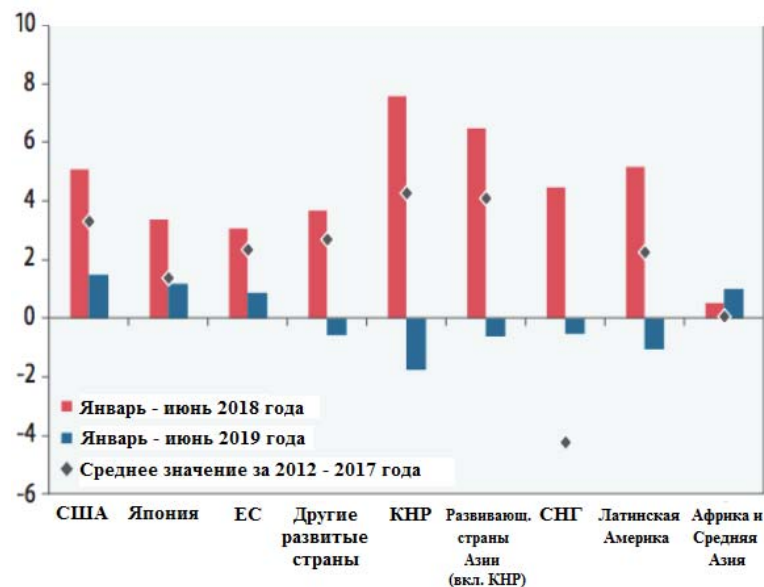


Рисунок 1 – Динамика объемов импорта по регионам и странам мира, процент [5]

Из представленного рисунка видно, что в большинстве развитых и развивающихся странах темпы роста импорта не только снизились по сравнению с 2018 годом, но и упали значительно ниже среднего уровня за период с 2012 по 2017 года.

Учитывая результаты последнего раунда переговоров США и КНР, стоит отметить существующий риск того, что торговая напряженность между странами будет усиливаться в будущем. Если Соединенные Штаты расширят торговые ограничения на импорт из других стран, вероятнее всего эти страны также, как и КНР, введут ответные меры. Такая растущая спираль взаимных торговых ограничений затронет развитые и развивающиеся страны-партнеры стран, непосредственно участвующих в конфликте.

Кроме того, обострение торговой войны будет способствовать большей неопределенности в международном бизнесе, что приведет к увеличению вероятности того, что многие фирмы отложат или даже отменят свои инвестиционные планы.

Однако, стоит отметить, что некоторые развивающиеся страны могут в перспективе извлечь выгоду из этой ситуации, поскольку инвесторы будут ориентироваться на те страны, которые никоим образом не подпадают под торговые ограничения. Кроме того, существует тенденция, связанная с переносом производства из КНР в другие восточноазиатские страны, что связано помимо вышеперечисленного с ростом стоимости рабочей силы в Китае. Однако перенос производств будет происходить крайне медленно из-за сложности сложившихся производственных процессов, а также из-за неопределенности в политике в отношении третьих стран, пока не втянутых прямо или косвенно в торговое противостояние. Также процесс переноса производств может быть замедлен из-за других факторов, таких как качество инфраструктуры, уровня профессионализма рабочей силы и национального правового регулирования в странах, куда может быть перенесено производство.

Хотя торговые споры между Китаем и США могут создать возможности для некоторых стран, общее воздействие на мировую экономику является негативным. Важно отметить, что затяжной торговый конфликт может нанести ущерб перспективам развития мировой экономики. Уменьшение инвестиционной активности, например, негативно повлияет на создание новых рабочих мест. Проблемы в функционировании системы ГЦС в развивающихся странах может замедлить или вообще прекратить рост экономик этих стран.

Рассматривая третью тенденцию, стоит обозначить, что к Индо-Тихоокеанскому региону относят государства, омываемые водами Индийского океана, и страны западного побережья Тихого океана, например, Япония, Республика Корея, КНР, Индия, Австралия и другие. По данным международной консалтинговой фирмы «A.T. Kearney» [1] на рассматриваемый регион в 2000 году приходилось 37% мирового ВВП по ППС, однако в 2018 году этот показатель достиг значения в 52%. Кроме того, ожидается, что на страны Индо-Тихоокеанского региона в ближайшие пять лет будет приходиться более двух третей ежегодного глобального экономического роста. По данным ЮНКТАД [3] в 2017 году в портах этого региона

загружалось более половины мирового объема морских перевозок и почти две трети там выгружалось.

Ключевой движущей силой экономического роста и интеграции в этом регионе является амбициозный проект Китайской Народной Республики «Один пояс и один путь», который соединит Китай с Европой через сеть автомобильных и железных дорог, проложенных через Центральную Азию, а также создаст сеть портов в Юго-Восточной Азии, Южной Азии, на Ближнем Востоке и в восточной части Африки. К 2049 году проект должен связать торговыми путями развитые и развивающиеся страны Евразии, Океании и Среднего Востока.

В то время как КНР наращивает инвестиции в Индо-Тихоокеанском регионе, США вероятнее всего будут терять там свое влияние. Однако администрация Трампа недавно объявила об инвестициях в Индийско-Тихоокеанский регион в размере 113 млн. долл. США, но стоит отметить, что эта сумма крайне незначительна по сравнению с 1 трлн. долл. США, которые инвестировал Китай в свой проект. Кроме того, Соединенные Штаты вышли из Транстихоокеанского партнерства в начале 2017 года. Все это свидетельствует о том, что лидером в этом регионе бесспорно является КНР.

Однако у Китая существуют конкуренты, пытающиеся перехватить лидерство в этом регионе. Например, Япония, которая в 2018 году подписала торговое соглашение с ЕС, более тесно связывающее Европу с Индо-Тихоокеанским регионом. Также премьер-министр Синдзо Абэ выделил 50 млрд. долл. США на инвестиции в инфраструктуру во всем регионе в течение следующих трех лет.

Индия также начала активнее участвовать в делах по всему Индо-Тихоокеанскому региону. Например, посредством политики премьер-министра Нарендры Моди под названием «Восток», направленной на углубление отношений с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Японией, Австралией и Тайванем. В то же время, по программе «Взгляд на Запад» предполагается инвестирование 500 млн. долл. США в развитие глубоководного порта в юго-восточном иранском городе Чабахар, являющегося прямым конкурентом порта в городе Гвадаре, Пакистан, который в свою очередь финансируется Китаем. Индия также объединилась с Японией для запуска так называемого «Азиатско-африканского коридора роста», через который две страны будут инвестировать в инфраструктуру и производственные мощности, чтобы связать экономики стран Африки с Азией.

Австралия также меняет свою экономическую политику, уделяя больше внимания сдерживанию Китая. Например, в июне 2018 года Канберра объявила, что будет финансировать проект по прокладке подводного интернет-кабеля, соединяющего Соломоновы Острова и Папуа-Новую Гвинею с Австралией, - проект, который изначально был разработан китайской ТНК

«Huawei». Канберра также ужесточила правила в отношении иностранных инвестиций в стратегические сектора, стремясь ограничить влияние Китая в своей экономике.

Тем временем Республика Корея стремится расширить свои экономические отношения за пределами США и Китая. Например, в рамках своей новой политики «Север» Сеул стремится к 2020 году увеличить объем двусторонней торговли с Россией более чем в два раза.

Однако конкуренция между вышеперечисленными странами проявляется и в другой, военной форме. Военные расходы в Индо-Тихоокеанском регионе растут, увеличившись с 18% от общемирового показателя в 2000 году до 27% в 2017 году. Пекин, например, наращивает свои усилия по контролю 90% вод Южно-Китайского моря, которое КНР давно называет своей территорией. Деятельность Китая включала строительство искусственных островов и установку на них военной техники и оказание таким образом давления на другие страны с целью прекращения их экономической деятельности в оспариваемых водах. В водах Индийского океана также возрастает напряженность. После заявления КНР в 2016 году о размещении своей первой в мире зарубежной военной базы в Джибути страны, имеющие выход в Индийский океан, начали действовать более активно. Например, в начале 2018 года Париж и Нью-Дели подписали соглашение, предоставляющее Индии доступ к французским базам на Реюньоне. А Япония отправила вертолетоносец в Индийский океан в 2018 второй год подряд.

Однако стоит отметить, что большинство стран этого региона сохраняет нейтралитет, не выбирая ни чьей стороны. Республика Корея к примеру, стремится установить баланс своих отношений между Соединенными Штатами и Китаем. Даже Индия, которая пытается уравновесить власть Китая, также стремится улучшить отношения с Пекином. Премьер-министр Индии Нарендра Моди в ходе «Диалога Шангри-Ла» в 2018 году сказал: «У Азии и мира будет лучшее будущее, когда Индия и Китай будут работать вместе в духе доверия и взаимной заинтересованности».

В заключении хотелось бы отметить, что рост расходов стран мира на вооружение позитивно сказывается на предприятиях этой отрасли, однако данная тенденция свидетельствует о напряженности в геополитической обстановке, о новой гонке вооружений. Нынешняя неурегулированная торговая напряженность не только негативно повлияет на общую ситуацию с мировой торговлей, но и может привести к более широкому распространению протекционистских мер со стороны других стран, что приведет к подрыву глобальной экономической активности, что в свою очередь негативно скажется на общем развитии мировой экономики. Однако относительно позитивной тенденцией развития международных экономических отношений является усиление влияния в мировой экономике стран Индо-Тихоокеанского региона, где лидером на данный момент остается КНР.

Стоит отметить, что конкуренция среди стран за лидерство в этом регионе будет стимулировать его развитие. В то же время, растущая милитаризация Индо-Тихоокеанского региона повышает риск вооруженного противостояния.

Список литературы

1. Competition, Disruption, and Deception: Global Trends. A.T. Kearney. 2018. URL: <https://www.atkearney.com/documents/3677458/3679874/Global+Trends+2018%E2%80%932023+%E2%80%93+Competition%2C+Disruption%2C+and+Deception.pdf/154e6c69-d1a1-3391-d92d-37534e53dbc9?t=1536762345379> (дата обращения 11.12.2019).
2. Global arms industry rankings: Sales up 4.6 per cent worldwide and US companies dominate the Top 5. Стокгольмский институт исследований проблем мира. 2019. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2019/global-arms-industry-rankings-sales-46-cent-worldwide-and-us-companies-dominate-top-5> (дата обращения 10.12.2019).
3. Review of maritime transport. ЮНКТАД. 2017. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/rmt2017_en.pdf (дата обращения 11.12.2019).
4. SIPRI Yearbook. Стокгольмский институт исследований проблем мира. 2019. URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2019/04> (дата обращения 10.12.2019).
5. World Economic Situation And Prospects. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. 2019. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-september-2019-briefing-no-130/> (дата обращения 10.12.2019).

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСКОЙ ТАМОЖНИ

*Зайченко Анатолий Андреевич, к.э.н., доцент
Сорокина Ольга Игоревна, студент*

*ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной
и муниципальной службы», г. Курск, Россия
(e-mail: Zaychenko.2015@yandex.ru)*

Статья посвящена управлению цепями поставок в регионе деятельности Курской таможни. Снижение расходов участников ВЭД на погрузочно – разгрузочные, складские операции, транспортировку товаров занимает важное место в повышении эффективности внешнеэкономической деятельности государств.

Ключевые слова: управление цепями поставок, ТЛТ, транзитный потенциал, транспортно-терминальная система.

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) является основой для формирования связей между экономиками различных государств, а также для развития и поддержания данных отношений. Поэтому необходимо способствовать облегчению процессов мировой торговли, как важнейшей составляющей внешней экономической деятельности, повышая ее эффективность.

В Указе Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» отмечена необходимость предоставления регионам большей самостоятельности с целью стимулирования социально-экономического развития. Причем, в соответствии с вышеотмеченным Указом предполагается предоставление грантов тем субъектам РФ, достигшим наиболее высоких темпов наращивания собственного экономического потенциала.

Таким образом, Курская область представляет собой регион, через который проходит трасса «Москва-Симферополь», что свидетельствует о возможности развития транзитного потенциала региона, где одним из условий является развитие транспортной инфраструктуры, а, в частности, повышение эффективности функционирования таможенно-логистических терминалов (ТЛТ).

Получение всего спектра услуг в одном месте – от хранения товаров до оформления сопутствующих документов является одним из преимуществ ТЛТ, поскольку уменьшаются накладные затраты участников ВЭД и коммерческих организаций. На сегодняшний день на практике применяются 54 функционирующих ТЛТ, расположенных вблизи государственной границы Российской Федерации, где три из шести внутренних таможенных поста Курской таможни, - Мирный, Крупецкий и Курский оснащены современными и функционирующими таможенно-логистическими терминалами, такие как Крупецкий и Суджанский, созданные на базе складов временного хранения ЗАО «РОСТЭК - Курск», ООО «РОСТЭК - Суджа» и ООО «Ф - Брокер».

Таблица 1. Перечень ТЛТ, расположенных в регионе деятельности Курской области

№ п/п	Таможенный пост	СВХ	Тип по виду транспорта	Тип СВХ
1.	Железногорский т/п	ООО «Элинт-Лайн»	ж/д, автомобильный	открытый
2.	Курский т/п	ООО «ТЛТ Суджа»	автомобильный	открытый
3.	Мирный т/п	ООО «Ф-Брокер»	автомобильный	открытый
4.	ОТОиТК №2 Крупецкого т/п	ООО «Знамение»	автомобильный	открытый
5.	Орловский т/п	ОАО «Автокомплекс»	автомобильный	открытый
6.	ОТОиТК №2 Орловского т/п	ООО «ДАЛК»	автомобильный	открытый
7.	Крупецкий т/п	ООО «ТЛТ Крупецкий»	автомобильный	открытый

С начала 2018 года регистрацию через ТЛТ в регионе деятельности Курской таможни прошло около 21 тыс. деклараций на товары (61 % от общего объема деклараций на товары). Было зарегистрировано 9700 деклараций